

The article analyzes such a legal phenomenon as legal consciousness as an ideological source of law. The author identifies the main directions of the influence of legal consciousness on the legal life of society; its significance is determined at present.

УДК 343.9
Код РИНЦ 10.81.31

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ЛАТЕНТНОСТИ ХИЩЕНИЙ

© 2020 Королева Ангелина Александровна
студент

© 2020 Якушева Яна Ярославна
студент

© 2020 Чураков Алексей Николаевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры организации борьбы
с экономическими преступлениями
Самарский государственный экономический университет
E-mail: churakov-vvo@mail.ru

Ключевые слова: криминология, преступность, латентная преступность, естественная латентность, незаявленная преступность, преступление, методы выявления латентной преступности, опрос.

В статье рассматриваются проблемы, связанные с выявлением скрытой (латентной) преступности и определением его соотношения с уровнем зарегистрированной преступности. Авторами делается попытка оценить уровень латентности хищений, совершенных на территории Самарской области, путем проведения опроса в очной форме, а также через социальные сети "ВКонтакте" и "Instagram".

Проблема достоверности официальных данных об уровне преступности, ее структуре и характере является общемировой. Практически во всех странах у криминологов возникают обоснованные предположения, что информация о преступности, содержащаяся в официальных статистических сводках, не отражает действительной криминальной ситуации. Не обошла данная проблема стороной и Россию. Так, юристы - криминологи В.И. Гладких, П.В. Федотов и Р.Н. Шумов прямо указывают, что современная статистика зарегистрированных преступлений не является достоверным источником информации об уровне преступности¹.

Между тем, достоверные знания о преступности важны для принятия как государством, так и различными организациями, гражданами адекватных мер, направленных на противодействие этому явлению, защиту от преступных посягательств. Чем больше преступлений, не подвергнутых официальному учету, тем больше преступных посягательств останется без надлежащих мер со стороны компетентных государственных органов, а значит, тем выше уровень безнаказанности преступников. Все это в конечном счете сказывается и на уровне доверия граждан к государству, и на качестве жизни населения, которое не может чувствовать себя в безопасности, зная, что значительное число преступлений выпадает из поля зрения правоохранительных органов.

Часть преступности, которая не попала в официальную статистику принято именовать латентной преступностью. В научной литературе предлагаются разные формулировки данного понятия.

Например, В.И. Малков под латентной преступностью понимает "совокупность лиц и преступных деяний, которые они совершили в конкретном регионе, в конкретный период времени, которые не были зафиксированы в уголовной статистике"².

Несколько иначе определяет латентную преступность В.В. Лунеев, указывая, что она "представляет собой реальную, но скрытую, или незарегистрированную часть фактически совершенных преступлений"³. Аналогичное по своему содержанию определение дают авторы учебника по правовой статистике⁴.

Поскольку дискуссия о подходах к дефиниции самого понятия латентной преступности не относится к предмету данной статьи, остановимся на последнем определении.

Необходимо отметить, что латентная преступность неоднородна по механизму своего образования. Опять же, не углубляясь в дискуссионные вопросы классификации латентной преступности констатируем лишь, что обычно в структуре латентной преступности выделяют две составляющие латентной преступности. Первую часть, которую, как правило, именуют скрытой преступностью, складывается из преступлений, о которых не стало известно правоохранительным органам. Вторая часть - скрываемая преступность - образуется за счет преступлений, которые стали известны правоохранительным органам, но по различным причинам не нашли отражения в статистике преступности⁵. Иногда эти части латентной преступности называют естественно- и искусственнолатентными преступлениями⁶.

В силу очевидной специфики латентной преступности понять ее реальный объем весьма затруднительно. В криминологии для выявления латентных преступлений используются разнообразные методики: сопоставление связанных показателей уголовной статистики, изучение материалов уголовных дел, материалов проверок заявлений о совершенных преступлениях, исследование заявлений граждан, экспертные оценки, опросы, математические методы.

Вместе с тем следует отметить, что такого рода исследования в нашей стране ведутся весьма спорадически. Обширные опросы населения, позволяющие выявить уровень виктимизации, проводятся крайне нерегулярно, сведения о них в широком доступе отсутствуют (сведения последнем масштабном опросе населения, которые удалось обнаружить авторам, датируются 2010 годом). В учебниках криминологии, предлагаемым студентам, большая часть данных основана на методе экспертных оценок, который, при всем уважении к авторам соответствующих оценок, все же несет в себе некоторую долю субъективизма. В результате такого рода экспертные оценки сильно отличаются друг от друга. Кто-то утверждает, что латентная преступность превышает зарегистрированную в 3-5 раз, кто-то, говорит о 7-8 кратном "превосходстве" латентной преступности, а некоторые даже указывают на десятикратную разницу между уровнем латентной и зарегистрированной преступности.

При этом, к сожалению, в России не существует ничего подобного регулярно публикуемым в США докладом NCVS (National Crime Victimization Survey), подготавливаемым Министерством юстиции США на основе опроса почти 100 тыс. человек.

С учетом изложенного было предпринята попытка провести сравнительно небольшой опрос граждан с целью выяснения, во-первых, уровня виктимизации населения, а, во-вторых, выявления причин образования скрытой (искусственно-латентной) преступности.

Прежде всего необходимо сказать несколько слов о методике опроса и о тех допущениях, которые пришлось сделать, учитывая ограниченность имеющихся ресурсов.

Большая часть респондентов была опрошена при помощи социальных сетей "ВКонтакте" и "Instagram". Незначительная часть респондентов опрашивалась очно. Гражданам были заданы следующие вопросы:

1. Подвергались ли вы в течение жизни разбою, мошенничеству, грабежу или краже?
2. Если да, общались ли вы в правоохранительные органы?
3. Если не обращались, то по какой причине?

Кроме того, респонденты имели возможность сообщить относительно факта посягательства и его последствий любые иные сведения, которые они посчитают существенными.

В опросе приняли участие 585 человек, среди которых: 358 человек (или 61%) женского пола и 227 мужского (39%).

Ввиду того, что социальными сетями пользуются в основном представители молодых поколений опрашивались лица в возрасте от 18 до 35 лет из которых 60% опрошенных были в возрасте от 18 до 25 лет, 25% - в возрасте от 25 до 30 лет, и 15% - в возрасте от 30 до 35 лет.

Безусловно, к недостаткам опроса следует отнести и то, что мы были вынуждены опираться на уголовно-правовую квалификацию деяний, которую давали сами потерпевшие. Вместе с тем, мы целенаправленно решили остановиться на анализе латентности именно хищений, так как, на наш взгляд, квалификация деяния как хищения (без указания на конкретный вид хищения) интуитивно понятна даже не специалисту и не должна вызывать сложностей.

Вместе с тем, при анализе результатов опроса следует помнить о том, что далеко не факт, что в случае обращения потерпевшего с заявлением о хищении в правоохранительные органы у последних имелись бы законные основания для возбуждения уголовного дела. События, о которых умолчали респонденты, вполне могли быть квалифицированы как малозначительные деяния, либо могли иметься иные законные основания для отказа в возбуждении уголовного дела (например, недостижение лицом, совершившим деяние, возраста, с которого наступает уголовная ответственность или истечение срока давности). Наконец, в ходе проверки заявления вполне могло выясниться, что вещь была не похищена, а, например, утеряна и т.п.

Итак, на вопрос "подвергались ли вы разбою, мошенничеству, грабежу или краже?" 330 человек ответили "нет", 255 человек ответили "да".

Таким образом уровень виктимизации молодежи составил 43,6%, что несколько выше ожидаемого показателя. Согласно результатам американских исследований 99% людей, достигших возраста 72 лет, хотя бы раз в жизни становился жертвой преступления. Соответственно, чем ниже возраст, тем ниже уровень виктимизации. Вместе с тем, учитывая, что средний возраст опрошенных составил 24,5 лет, и мы интересовались только случаями хищений, следует признать, что виктимизация более, чем 43 % из опрошенных является весомым показателем.

При этом следует отметить, что из 358 опрошенных лиц женского пола жертвой стали 188 человек (уровень виктимизации 52%), а из 227 опрошенных лиц мужского пола пострадали от хищений 67 человек (уровень виктимизации 29%).

Указанные данные представлены в табл. 1.

Таблица 1

Уровень виктимизации респондентов от хищений

	ДА, чел.	ДА, %	НЕТ, чел	НЕТ, %	ВСЕГО, чел
Женщины	188	52,5	170	47,5	358
Мужчины	67	29,5	160	70,5	227
ВСЕГО	255	43,6	330	56,4	585

Из 255 человек, которые стали жертвой хищений, обратились в правоохранительные органы 87 человек (или 34%), не обратились - 168 человек (или 66%).

Согласно экспертным оценкам уровень искусственно-латентной преступности оценивается в районе 33% от общего количества заявленных преступлений⁷.

Таким образом, если предположить, что из 87 случаев обращений в правоохранительные органы уголовное дело было возбуждено примерно в 58 случаях (т.е. 67%), уровень естественной латентности хищений можно оценить на уровне примерно 289% от зарегистрированной преступности (при этом общий уровень латентности составит 322%), что скорее соответствует наиболее консервативным экспертным оценкам, встречаемым в литературе.

И, наконец, в заключение пострадавшие от хищений ответили на вопрос: "Почему Вы не стали обращаться в правоохранительные органы?".

Результаты ответов представлены в табл. 2.

Таблица 2

Причины необращения потерпевших в правоохранительные органы

Вариант ответа	чел.	%
Не доверяю правоохранительным органам	86	34
Полагаю, что правоохранительные органы не смогут помочь	79	31
Ущерб от хищения был для меня несущественным	42	16
Не хочу тратить на это время	12	5
Иные ответы (чувство вины за неосмотрительное поведение и т.д.)	7	3
Не указали причину	29	11
ВСЕГО	255	100

Таким образом, к сожалению, следует констатировать, что в подавляющем большинстве случаев необращение потерпевших в правоохранительные органы связано главным образом с достаточно невысоким уровнем доверия к ним со стороны населения, проблема повышения которого - тема отдельного исследования.

Кроме того, в заключении хочется выразить надежду на то, что исследования латентной преступности будут проводиться значительно чаще и данные о таких исследованиях станут доступны широкому кругу ученых, специалистов, студентов и иных заинтересованных лиц.

-
- ¹ Гладких В.И., Федотов П.В., Шумов Р.Н. Криминология. Курс лекций/ М., 2010. С.35.
 - ² Криминология: Учебник для вузов. Под ред. В.Д. Малкова. // М., 2006. С. 47.
 - ³ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. Т.1. М., 2011. С.382.
 - ⁴ Андрущечкина А.Н., Ковалев Е.А., Савюк Л.К., Бикбулатов Ю.А. Правовая статистика: учебник и практикум для академического бакалавриата. М., 2017. С.334.
 - ⁵ См.: Криминология: учебник для вузов. Под ред. А.И. Долговой. М., 2005. С.124.
 - ⁶ См., например: Старков О.В. Криминология. Теория и практика. М., 2014. С. 140.
 - ⁷ См. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. Т.1. М., 2011. С.385.

ON THE ISSUE OF THE STUDY OF THE LATENCY OF THEFT

© 2020 Korolyova Angelina Aleksandrovna
Student

© 2020 Yakusheva Yana Yaroslavna
Student

© 2020 Churakov Alexey Nikolaevich
Candidate of Law, Associate Professor of the Organization of the Fight Against
Economic Crimes Department
Samara State University of Economics
E-mail: churakov-vvo@mail.ru

Keywords: criminology, crime, latent crime, natural latency, undeclared crime, a crime, methods for detecting latent crime, a survey.

This article covers problems associated with revealing latent crime and determining its connection with the level of recorded crime. The authors attempt to evaluate the latency level of thefts committed in the Samara region by conducting surveys in-person, as well as through such social networks as "VKontakte" and "Instagram".

УДК 347.42
Код РИНЦ 10.00.00

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ В СФЕРЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

© 2020 Кот Марина Константиновна
кандидат юридических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: mkroz@mail.ru

Ключевые слова: цифровизация, электронная трудовая книжка, трудовые отношения.

Статья посвящена анализу различных аспектов цифровизации сферы трудовых отношений, введения электронных документов в кадровое делопроизводства, прежде всего, электронных трудовых книжек.